

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ К ПОБЕДЕ:

СССР и Чехословакия в годы
Великой Отечественной войны

УДК 355.4
ББК 63.3(0)62

Редакционная коллегия:
Белов С.И., Желамская Е.П.

Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с.

Сборник публикуется по результатам проведения 25 мая 2018 года Международного круглого стола «Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны».

ISBN 978-5-6041561-0-0

Музей Победы
2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

3 ВВЕДЕНИЕ

4 В. КОВАЧОВА

Образование, формирование и деятельность 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады

10 В.В. ПЛОТНИКОВ

Боевой путь 2-й отдельной чехословацкой воздушно-десантной бригады в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

16 С.М. МОНИН

Чехословацкий отдельный пехотный батальон на территории СССР. Первый бой.

20 М. УГРИН

Поставки советского оружия для повстанческой армии в Словакию в 1944 году.

22 С. МИЧЕВ

Освобождение Словакии
(Несколько замечаний к концу 2-ой мировой войны в Европе)

26 М. СЫРНЫ

Восприятие внешней политики СССР
в отношении к Чехословакии в словацкой послевоенной политике (1945-1948 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

25 мая 2018 г. в Москве, в стенах Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. прошел международный круглый стол «Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны». Мероприятие прошло в рамках торжеств, посвященных 75-летию формирования 2-ой Чехословацкой воздушно-десантной бригады в СССР.

В качестве организаторов мероприятия выступили Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (г. Москва) и Музей Словацкого национального восстания (г. Банска-Быстрица).

Работа круглого стола была выстроена вокруг презентации результатов новых исследований, посвященных вопросу с сохранения исторической памяти о подвиге российского и словацкого народов в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания экспертов оказались проблематика «актуального прошлого», содержание и процесс трансформация образов Великой Отечественной войны в массовом сознании граждан России и Словакии в начале XXI. Дискуссия также развернулась вокруг попыток переосмысления опыта советско-чехословацкого сотрудничества в вооруженной борьбе с нацизмом и освобождении стран Восточной и Центральной Европы.

Доклады публикуются в авторской редакции.

ОБРАЗОВАНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 2-Й ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЙ БРИГАДЫ

Формирование 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады началось на территории бывшего Советского Союза на рубеже 1943-1944 гг. Ее основу составили воины 1-й пехотной дивизии словацкой армии, которые перешли на советскую сторону 30 октября 1943 г. под Мелитополем на Украине.

В период интернирования в Усманьском лагере (Воронежская область) они сформировали полк словацких добровольцев в СССР и 13 декабря 1943 г. обратились к президенту Бенешу, во время его посещения Москвы, с просьбой зачислить их в состав чехословацкой армии в СССР.

После переговоров и выполнения формальностей, которыми занимался начальник Чехословацкой военной миссии в Москве Гелиодор Пика, а также после окончания карантина полк численностью 2 028 проверенных словацких воинов, младших офицеров и офицеров был переброшен из Усмани в Ефремов Тульской области. Эти воины составили основу бригады. Позже к ним присоединилось 53 человека, вернувшихся из госпиталя. С января по апрель в Ефремове словацкие солдаты проходили интенсивную военную и воздушно-десантную подготовку. Результаты были удивительные. Словаки необыкновенно быстро привыкли к жестким условиям. За этот период они совершили 13 559 прыжков с парашютом, в том числе 7 675 с воздушных шаров и 5 884 из самолетов Ли-2, днем и ночью, с оружием и снаряжением и без него. В завершении второго этапа воздушно-десантной подготовки проходили маневры, в рамках которых усиленные роты были сброшены на парашютах в тыл врага. Состав воздушно-десантной бригады выдержал экзамен на отлично. Их ряды расширились за счет закарпатских украинцев и волынских чехов, пришедших в бригаду из запасного батальона в Бузулуке. Во второй половине января 1944 г. к воздушно-десантной бригаде присоединилось 40 словаков из партизанских отрядов на территории СССР. Закончились все работы, связанные с расселением, обмундированием и вооружением. На основании приказа от 20 января 1944 г. была сформирована 2-я Чехословацкая воздушно-десантная бригада в СССР.¹

В феврале бригаду в Ефремове посетил Клемент Готвальд и Зденек Фирлингер, чехословацкий посол в Москве.

Состав бригады: командование, штаб, штабная рота, велосипедная рота, два пехотных батальона, разведывательный отряд, артиллерийский отряд, противотанковый отряд, зенитный отряд, танковый батальон, рота связи, сапёрная рота. Численность состава 2 714 человек (из них было 92% словаков). Командиром бригады был подполковник Владимир Пржикрыл. В конце апреля 1944 г. бригада переместилась в Проскуров, где продолжалась ее подготовка.

---

¹ Rakyta, J.: Vznik 2.čs. samostatnej paradesantnej brigády ZSSR, jej organizácia, výzbroj, výstroj a bojová príprava. In: Zborník Múzea Slovenského národného povstania 12, Osveta, Martin 1987

Начало Словацкого национального восстания застало воинов 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады в Проскурове. В соответствии с приказом командующего 1-м Украинским фронтом (1-м УФ) и командира 1-го Чехословацкого армейского корпуса от 4 сентября 1944 г. бригада стала перемещаться в Пшемысль. В ее состав тогда входило 110 офицеров, 1 047 младших офицеров, 93 ротмистра и 1 683 рядовых, всего 2 933 человека. В бои в рамках Карпатско-Дуклинской операции (КДО) 2-я Чехословацкая воздушно-десантная бригада вступила 12 сентября 1944 г. на польском участке Пулавы-Пьелин (Pulawy-Pielin), Доляны-Ендрусковце (Dolany-Jendruskowce). В тяжелых боях бригада понесла большие потери, и боевая численность снизилась на 2 144 солдата и офицера.

Организация, вооружение, обмундирование, подготовка и выполнение боевых заданий осуществлялись по правилам советских воздушно-десантных войск. Советские воздушно-десантные подразделения во взаимодействии с наземными войсками готовились к бою в оперативной глубине обороны противника. Задачей воздушного десанта был захват стратегических объектов. Их боевые действия должны были длиться 7-10 дней. Таким образом 2-я Чехословацкая воздушно-десантная бригада во взаимодействии с войсками Красной армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса готовилась к КДО и к освобождению Чехословакии. Это была основная причина, почему до 9 сентября 1944 г. бригаду держали в резерве командующего 1-м УФ. Нельзя забывать, что КДО являлась самой важной формой помощи Советского Союза Словацкому национальному восстанию (СНВ). Маршал СССР И.С. Конев знал, что по причине разоружения двух восточнословацких дивизий и ситуации на Дукле высадку воздушно-десантной бригады в тыл врага невозможно будет осуществить. В связи с неблагоприятным развитием ситуации на Дукле 2-я Чехословацкая воздушно-десантная бригада была брошена в бой в Карпатах, где она сыграла важную роль. Воздушно-десантные батальоны вводились в бой постепенно от Пшемысля. С 11 сентября 1944 г. батальоны шли в бой без подготовки, в незнакомой для них заминированной местности, без достаточной поддержки артиллерии и танков. В начале боев в бригаде числилось 2 807 десантников. В течение 8 дней бригада продвинулась на 16 км и освободила 15 польских деревень. В боях погибли 143 десантника, 437 были ранены и около 50 пропали без вести. Это была кровавая бойня, в ходе которой численность бригады снизилась на 25%.

На первом этапе боев на Дукле бригада овладела важным оперативным районом Беско-Пиельня-Надоланы (Besko-Pielnia-Nadolany) и таким образом создала плацдарм для наступления других подразделений. Она прорвалась в глубину обороны врага в районе Надоланы-Розтоки (Nadolany-Roztoki) и в районе Пулавы (Pulawy) подвергла опасности тыл врага на дуклинском направлении. Принимая участие в ударе на левом фланге 38-й армии 1-го УФ генерала Москаленко, боевая деятельность бригады приобрела оперативное значение. Важность и значение боевой деятельности бригады подчеркивает и присутствие маршала Конева на наблюдательном пункте командира бригады 16 сентября 1944 г., где он лично следил за боем 2-го батальона за село Беско. Можно предположить, что ходом боя он был доволен, потому что, кроме того, что подполковнику Пржикрылу поручили овладеть районом Пулавы, после выполнения данного задания он обещал перебросить бригаду по воздуху в Словакию.

На основе требования полковника Пржикрыла 19 сентября 1944 г. бригада была снята с фронта и сосредоточена в районе Кросно-Крошчяенко-Вижне (Krosno-Kroszcienko-Vyzne), где она была пополнена боеприпасами и запасами и была возобновлена ее боеспособность. Началась подготовка к переброске в Словакию. Помощь СССР

Восстанию получила правовую основу в Договоре о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве от 12 декабря 1943 г., который опирался на договор от 18 июля 1941 г. После начала Восстания 29 августа 1944 г. СССР (правительство и командование) уже 2 сентября решил, что предоставит Восстанию немедленную помощь.

Кроме КДО, которая стабилизировала отдельные участки повстанческой обороны, СССР предоставил Восстанию воздушную помощь путем прибытия 1-го Чехословацкого истребительного авиаполка и переброски 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады на аэродром «Три Дуба».

Подразделения воздушно-десантной бригады, сосредоточенные с 22 сентября 1944 г. в селе Крощенько, приняли участие в торжественной воинской церемонии, во время которой генерал Рудольф Виест в присутствии чехословацкой лондонской правительственной делегации награждал десантников.

Подготовку переброски воздушно-десантной бригады командование поручило 5-му Орловскому авиакорпусу дальнего действия под командованием генерал-лейтенанта И.В. Георгиева. За переброску военных материалов на помощь Восстанию через «воздушный мост» отвечал командующий Авиацией дальнего действия (АДД) маршал авиации А.Е. Голованов. С 6 сентября 1944 г. при штабе 1-й Чехословацкой армии в Словакии начала действовать советская военная миссия 1-го УФ под командованием майора И.И. Скрипка-Студенского.

По приказу советского главного командования 2-я воздушно-десантная бригада была снята с фронта и отведена в Крощенько у Кросно, откуда была по воздуху переброшена на повстанческую территорию. Из-за неблагоприятных метеорологических условий переброска бригады была осуществлена в период с 25 сентября по 15 октября 1944 г.

Командование советской дальней авиацией, точнее 5-го Орловского авиакорпуса дальнего действия, подошло к подготовке переброски воздушно-десантной бригады планомерно, о чем говорит и то, что командование заранее поручило заместителю командира 53-й Сталинградской авиадивизии дальнего действия полковнику Б.Ф. Чирскову создать оперативную группу, способную в ночных условиях, на незнакомом, открытом и с воздуха незащищенном аэродроме «Три Дуба», к тому же в горной местности, принять 80-100 транспортных самолетов, организовать их разгрузку и отправку на основной аэродром базирования.

Наконец, в ночь с 25 на 26 сентября вылетело с аэродрома Кросно 13 самолетов. До этого бригада была сосредоточена на одном месте, нельзя было покидать жилые помещения ради сохранения переброски в тайне, но также невозможно было пополнить бригаду, понесшую большие потери после боев на Дукле.

Один самолет, на борту которого находилась часть штаба вместе с подполковником Владимиром Пржикрылом, и следующие 12 самолетов, на борту которых находилась вторая часть бригады вместе с частями вспомогательного назначения, обеспечения и связи, приземлились на аэродроме «Три Дуба» в крайне сложных метеорологических условиях. Один самолет приземлился на аэродроме Рогозна. По причине плохой погоды с густым туманом переброска была прекращена до 6 октября, когда полки 5-го Орловского авиакорпуса дальнего действия возобновили «воздушный мост», но только в течение 3 ночей. Для экипажей самолетов переброска начиналась после обеда, когда на аэродромах вокруг Львова погрузили военные материалы. В сумерках они приземлялись на аэродромах подскока Кросно или Ясёнки и здесь брали на борт

личный состав воздушно-десантной бригады. В первую ночь было доставлено 334 десантника, 47 тонн оружия и авиатоплива для 1-го Чехословацкого истребительного авиаполка. Обратным рейсом были вывезены во львовскую больницу 111 раненых повстанческих солдат. Следующие две ночи они доставили 735 членов 1-го воздушно-десантного батальона и 107 тонн военных материалов и обратным рейсом вывезли 298 человек. Потом погодные условия опять ухудшились. Сильные проливные дожди, туман и низкая облачность приостановили следующие полеты.

До 14 октября 1944 г. 79 самолетами были доставлены на аэродром «Три Дуба» 514 воинов воздушно-десантной бригады и 55 тонн военных материалов. Из Словакии были вывезены 62 раненных человека и 42 словацких летчика, выделенных для обучения полетам на советских самолетах.

С 14 по 17 октября 1944 г. из 101 самолета, которые вылетели из Кросно или Ясёнки, лишь 52 приземлились на аэродроме «Три Дуба». На самолетах были доставлены 187 человек и 55,5 тонн военных материалов. Переброска продолжалась до 23 октября, но лишь 18 самолетам удалось приземлиться, 21 экипаж должен был вернуться. Выгрузили 45 человек и 24,8 тонны военных материалов. Это были последние полеты 5-го Орловского авиакорпуса дальнего действия на аэродром «Три Дуба». 26 октября 1944 г. аэродром был захвачен боевой группой ШИЛЬ (Schill). Это был конец воздушной операции советской АДД по оказанию помощи Словацкому национальному восстанию через воздушный мост.

В рамках этой операции в период с 4 сентября по 24 октября 1944 г. 4-й гвардейский Гомельский авиакорпус дальнего действия (от 26.12.1944 переименован на 4-й гвардейский Гомельский бомбардировочный авиакорпус) и 5-й Орловский авиакорпус дальнего действия (от 26.12.1944 переименован на 11-й Орловский бомбардировочный авиакорпус) совершили вместе 1 199 вылетов, в том числе около 682 удачных, во время которых переправили в Словакию 2000 человек и 639,1 тонны материала и вывезли 698 раненых солдат.

Неблагоприятные погодные условия в районе Карпат и центральной Словакии сильно усложняли ориентацию советским летным экипажам и ограничивали маневрирование в словацких горах, где самолеты вследствие потери ориентации в сложных метеорологических условиях врезались в вершины гор. Операция такого масштаба не обошлась без аварий самолетов и потерь их экипажей. Во время существования «воздушного моста» произошло 17 трагических аварий, в том числе поражения фашистскими истребителями. Во время аварий и поражений советских самолетов погибло 66 членов советских экипажей, 68 солдат воздушно-десантной бригады, 14 повстанцев и персонал, сопровождавший раненых в СССР.²

Таким образом, бригада была постепенно переброшена на повстанческую территорию. В самый критический момент, когда немецкие подразделения подходили уже к долине реки Грон, командующие 1-й Чехословацкой армией в Словакии генерал Рудольф Виест и генерал Ян Голиан решили бросить в бой 2-й батальон воздушно-десантной бригады. Его задачей было сломить сопротивление врага в долине реки Грон, захватить село Ялна и продвинуться к Зволену. Тяжелые бои шли за село Гронска Дубрава. Оборону и фронт на этом участке удалось стабилизировать. Бои продолжались в направлении Банска-Штьявница при участии 1-го воздушно-

---

2 Stanislav, J., Rajnivec J.: Presun 2.čs. paradessantnej brigády na povstalecké územie Slovenska. In: Zborník múzea Slovenského národného povstania 12, Osveta, Martin 1987

десантного батальона. В ходе боев бригада воспрепятствовала падению города Зволен и преждевременному захвату аэродрома «Три Дуба». Таким образом, захват Банско-Быстрицы был отодвинут на 18 дней.

По приказу командования 1-й Чехословацкой армии в Словакии бригада была стянута с фронта в село Бадин с целью реорганизации, пополнения и подготовлена к бою как надежный резерв. Вследствие сильной немецкой атаки реорганизация не была окончена. Бригада была брошена в район Крупина – Добрая Нива с целью возобновления оборонительной позиции на южном участке фронта. С 23 октября бригада вела отступательные бои в направлениях Вигляш – Зволен – Банская Быстрица – Подбрезова. Бригада была последней, которая покинула Банскую Быстрицу и без боя ушла в направлении Старые Горы – Доновалы.

На основе приказа от 27 октября 1944 г. о переходе к партизанскому ведению боя на участке от Горегрония по старогорскую долину бригада должна была прикрывать отступление 1-й Чехословацкой армии в Словакии в район горного массива Низкие Татры. На этом заканчивается оборонительная деятельность бригады.

Хотя бригада использовалась на разных направлениях, и раздробление ее сил понижало в критических моментах ее боеспособность, относительно малые силы бригады добились больших успехов, хотя они и носили временный характер. На данном этапе боев невозможно было добиться существенного изменения даже применением целой 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады, потому что уже во второй половине октября 1944 г. у немцев было значительное военное превосходство.

Бой воздушно-десантной бригады в горах был последним, но самым тяжелым этапом в ее боевой деятельности. Подразделения отступали в горы организованно. Бригада открыла партизанам путь на гору Прашива. 29 октября 1944 г. бригада достигла высоты 1648 вблизи партизанского отряда Егорова. Здесь они встретились и с представителями Главного штаба партизанских отрядов (ГШПО) во главе с полковником Асмоловым. На совещании было принято решение, что бригада перейдет к партизанскому способу ведения боя и перейдет под командование ГШПО. На следующий день командир бригады полковник Пржикрыл собрал 560 солдат и младших офицеров, 32 офицера и 6 ротмистров. Комиссаром бригады стал ее кинематографист капитан советской армии Михаил Моисеевич Глидер.³

Трагический, но победный переход через гору Хабенец в Ломнистую долину представлял новый этап деятельности бригады в районе Погроние, и ее базой стало село Крпачово. В его округе бригада проводила боевую, диверсионную и разведывательную работу. На основе приказа 1-го УФ бригада была переименована на 2-ю Чехословацкую партизанскую бригаду им. ген. Людвига Свободы и районом ее действия стал участок Кралёва Легота – Попрад – Червена Скала – Брезно.

Зима, снег, недостаток боеприпасов и продовольствия заставили десантников искать помощь у жителей окрестных сел. 30 ноября 1944 г. в селе Крпачово на группу напали немцы. Погибли 16 членов бригады и 6 партизан. На часть бригады напали немцы и в Мито под Дюмбьером.⁴

---

3 Примечание автора: В архиве Музея СНВ хранится множество фотографий М.М. Глидера

4 Graus, P.: *Bojová činnosť 2.čs. paradesantnej brigády v SNP*. In: *Zborník múzea Slovenského národného povstania 12, Osveta, Martin 1987*

4 декабря 1944 г. бригада была разделена на два батальона. Первый находился во Вайсковой долине, а второй – в районе Мыто под Дюмбьером. Часть подразделений действовала и в области Липтова.

В конце декабря 1944 г. началась подготовка к боевым действиям в тылу врага. Везде были организованы нападения во взаимосвязи с советскими и румынскими подразделениями. Группа в составе свыше 16 человек, сосредоточенная вокруг заместителя командира бригады подполковника Вильяма Лихнера, стала основой Чехословацкой партизанской бригады им. Хрущева. Множество отдельных лиц вошло в состав других партизанских групп.

Впоследствии 2-я Чехословацкая воздушно-десантная бригада сосредоточилась в Кежмарке, где она было пополнена и подготовлена к взаимодействию с 1-м Чехословацким армейским корпусом. Конец войны она встретила в Чехии, в городе Всетин. Бригада получила приказ занять южную границу от Братиславы до Кошиц по состоянию на 1938 г. Таким образом, она стала выполнять роль по защите границы.

Воины бригады прошли путь от службы в словацкой армии, через присоединение к советской армии, до вступления в чехословацкие подразделения в СССР, чтобы иметь возможность сражаться в КДО и СНВ.

Плотников Владимир Васильевич

Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

БОЕВОЙ ПУТЬ 2-Й ОТДЕЛЬНОЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЙ БРИГАДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

7 января 2019 года исполняется 75 лет со дня формирования 2-й отдельной чехословацкой воздушно-десантной бригады, которая сыграла важную роль в создании чехословацкой армии и внесла определенный вклад в разгром фашистской Германии.

В рядах Красной армии против фашистской Германии сражались национальные формирования патриотов-антифашистов, внесшие свой значимый вклад в разгром врага. Такими были и патриоты Чехословакии, воевавшие на советско-германском фронте – решающем фронте Второй мировой войны, где вершились судьбы народов всей Европы и всего мира.

Юридическим документом, определившим создание чехословацких воинских частей в СССР, явилось соглашение между Советским правительством и Чехословацким временным правительством в изгнании, подписанное в Лондоне 18 июля 1941 года. «Чехословацкие воинские части на территории Союза Советских Социалистических Республик, – говорилось в соглашении, – будут действовать под руководством Верховного военного командования Союза Советских Социалистических Республик». 27 сентября 1941 года было подписано военное соглашение. В нем говорилось, что чехословацкие воинские части, формируемые на территории СССР, предназначаются для совместной с Красной армией и иными союзными державами борьбы против Германии; численность и количество этих частей будут зависеть от наличия чехословацких граждан в СССР и возможностей материального снабжения; вооружение, снаряжение, обмундирование, автомашины и прочее будут поставляться правительством Чехословакии, а продовольственное снабжение – правительством СССР. Было решено, что связь между заинтересованными инстанциями станет осуществляться через чехословацкую военную миссию при Верховном Главнокомандовании СССР в Москве и советскую военную миссию при Верховном командовании Чехословакии в Лондоне. Первые чехословацкие части начали формироваться в начале 1942 года. Был сформирован 1-й отдельный пехотный батальон, командиром которого был назначен подполковник Людвиг Свобода. Весной 1943 года началось формирование 1-й перхотной бригады, затем началось создание танковых и авиационных частей.

11 декабря 1943 года в Москву прибыл президент Чехословакии Э. Бенеш, а на следующий день был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией. После переговоров между Э. Бенешем и И.В. Сталиным 30 декабря 1943 г. было принято решение ГКО СССР о формировании отдельной чехословацкой воздушно-десантной бригады (ОВДБР). Это соединение стало первым и единственным подобного рода воинским соединением в составе иностранных войск, формируемых на территории СССР (7 января 1944 – 19 февраля 1945).

Личный состав ОВДБР, как и других сформированных в Советском Союзе частей, укомплектовывался преимущественно из военнослужащих 1-й словацкой моторизованной дивизии, перешедшей на сторону Красной армии осенью 1943 года в районе Мелитополя. Формирование бригады началось в городе Ефремов Тульской области 7 января 1944 года. Организационная структура базировалась на советском штатном расписании и предусматривала наличие двух воздушно-десантных батальонов, рот управления, связи и саперной, противотанковой и зенитной батарей, а также вспомогательных служб. Общая численность бригады достигла 2714 человек, ее командиром был назначен полковник Владимир Пржикрыл.

19 января 1944 года командование бригады получило приказ завершить курс боевой и специальной подготовки к будущим действиям в тылу противника в течение трех месяцев. На практике реализация этого распоряжения оказалась весьма затруднительной – часть прибывших добровольцев из числа солдат и офицеров бывшей словацкой армии не отвечала медицинским критериям отбора. Кроме того, очень остро ощущалась нехватка офицеров и младших командиров. Эту проблему удалось решить, срочно организовав их обучение на базе военных училищ.

Подготовка десантников проходила в два этапа.

Первый этап обучения. Практическое обучение личного состава парашютному делу началось 23 января 1944 года (недельный инструкторский курс и укладка парашютов). Учебный план, разработанный советскими советниками, охватывал 150 часов, причем на первом этапе (с 1 по 28 февраля 1944 года) основное внимание уделялось парашютной подготовке, завершавшейся учебными прыжками с привязанных аэростатов. Значительную помощь оказали также просмотры учебных фильмов. Одновременно в течение всего курса проводились интенсивные занятия по физической подготовке.

Второй этап предусматривал прыжки с вооружением, ночные и групповые прыжки с самолетов Ли-2 (в распоряжении бригады имелось восемь машин). До середины апреля личный состав совершил в тяжелых зимних условиях 13600 прыжков с парашютом, в том числе 5884 с самолетов. Нередкими были и ЧП – около 100 бойцов получили различные травмы, один погиб.

Кроме парашютной подготовки, десантники занимались рукопашным боем, топографией, огневой подготовкой, а также проводили регулярные марш-броски. Занятия проводились по 12 часов в день, не исключая воскресенья.

После завершения курса боевой и специальной подготовки в бригаде был зачитан приказ командующего чехословацкими войсками в СССР от 17 апреля 1944 года, устанавливающий официальное название новой части: 2-я отдельная чехословацкая воздушно-десантная бригада. 22 апреля проведены тактические учения, на которых 2-й батальон, усиленный саперным взводом и одной 45-мм противотанковой пушкой, получил приказ на захват аэродрома. Самолеты с десантом стартовали в Туле и выбросили парашютистов над объектом. Несмотря на тяжелые погодные условия (скорость ветра у земли достигала 9 м/с), высаженные подразделения быстро сформировали ударные группы и захватили аэродром в течение 17 минут. После полудня артиллеристы бригады провели боевые стрельбы из 45- и 76-мм орудий, а также 120-мм минометов, поразив 92% целей. За ходом учений наблюдали советские генералы и офицеры югославской военной миссии.

Бригаде 23 апреля 1944 года было вручено Боевое знамя, и она вошла в состав 1-го Чехословацкого армейского корпуса. К середине мая бригаду расквартировали в украинском городке Проскуров, где личный состав продолжил боевую подготовку. Основной упор делался на тактику, ночные действия на незнакомой местности, а также форсирование водных преград. В это время кадры бригады пополнились 30 офицерами, прибывшими из Великобритании. Было получено новое вооружение и снаряжение.

В начале сентября 2-й ОВДБР по железной дороге перебросили через Тернополь и Львов к Перемышлю, где ее подразделения приняли участие в Карпатско-Дуклинской операции, сражаясь в качестве пехоты.

Как вспоминал Людвиг Свобода о боевом пути 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады: «Бригада, входившая тогда в состав войск левого крыла 38-й армии, боевое крещение получила в оборонительных боях в Карпатах. После 15 сентября 1944 года она пять дней участвовала в наступлении. Своими действиями ее воины заслужили похвалу маршала Конева. Поздним вечером 19 сентября 1944 года бригада заняла деревню Пулаву. В следующую ночь ее сменила советская часть, и бригада была отведена в тыл». За 8 дней боев десантники потеряли 143 человека убитыми, 438 ранеными и 47 человек пропавшими без вести.

В сентябре, после начала антифашистского словацкого национального восстания, Чехословацкое правительство обратилось к советскому руководству с просьбой о переброске в район восстания чехословацких частей.

Переброска больших по численности воинских формирований требовала привлечения значительных сил военно-транспортной авиации. Однако дефицит последней, а также нехватка аэродромов делали невозможной проведение крупной воздушно-десантной операции в этом районе. Поэтому после оценки обстановки советским командованием было принято решение на переброску к восставшим словакам только 2-й ОВДБР, хотя первоначально Генштабом рассматривался вопрос проведения операции с привлечением советских воздушно-десантных частей, а также усиление снабжения партизан.

Таким образом, чехословацкая ОВДБР в ответ на настоятельную просьбу главы военного представительства в Москве генерала Пики ускорить ее отправку была перебросена самолетами на захваченные повстанцами аэродромы в районе Банска-Бистрицы. Разработанный маршалом И.С. Коневым план предусматривал использование 50 самолетов, которые в трех эшелонах должны были доставить людей, оружие и боеприпасы.

В своих мемуарах маршал И.С. Конев пишет:

«После предварительного изучения всех условий обстановки и характера местности 3 сентября 1944 года мы представили Ставке план операции». В этом плане в пункте 6 ставилась задача и 2-й ОВДБР.

«...»

6. 2-ю чехословацкую воздушно-десантную бригаду к началу операции, по обстановке, или выбросить на парашютах в район севернее Стропков в расположение главных сил словацких дивизий, или посадить на аэродромах.

Для этой цели необходимо для трех рейсов 50 «дугласов», которые прошу отпустить в мое распоряжение.

Конев. Крайнюков. Соколовский».

В соответствии с планом операции 21 сентября 1944 года для десантирования грузов назначен аэродром Рогозна в районе города Брезна, а аэродром «Три Дуба» в районе Банска-Бистрица определен для переброски 2-й ОВДБР.

Первые подразделения планировалось отправить 22 сентября, но из-за плохих метеоусловий начало операции было отложено. Только 26 сентября 1944 года первые 33 самолета поднялись в воздух с аэродрома возле города Кросно и взяли курс на Словакию. Произвести посадку удалось лишь четырнадцати самолетам в ночь на 27 сентября. 6 октября 1944 года закончилась переброска остальных подразделений воздушно-десантной бригады. Вместо запланированных трех дней переброска бригады растянулась на недели. Было осуществлено 692 самолето-вылета, перевезено более 2 тыс. военнослужащих и 640 т груза.

Вечером 7 октября 1944 года командира бригады полковника Пржикрыла вызвали в штаб словацкой повстанческой армии. Городу Зволен грозила опасность, и было решено часть бригады, уже прибывшей в Словакию, немедленно перебросить в район Тырновой Горы, где в это время шли упорные бои. К утру 8 октября 2-я и 3-я роты 2-го воздушно-десантного батальона направились в указанный район с задачей овладеть населенным пунктом Ялна и остановить продвижение фашистов по долине реки Грон.

В ходе трехдневных напряженных боев десантники, действуя смело и инициативно, достигли первых успехов. Враг, наступавший вдоль реки Грон, был остановлен. Стойко выдержав натиск гитлеровцев, десантники решительно контратаковали и отбросили врага за населенный пункт Ялна. Подтянув свежие силы, фашисты попытались прорваться к городу Зволен, но ничего не добились. 21 октября бригада направилась на самый опасный участок в район Брезна, которому враг угрожал больше всего, и где боеспособные войска были особенно необходимы. Однако при повсеместном отходе повстанческих войск под натиском эсэсовцев стало ясно, что бригада, как бы мужественно она ни сражалась, не сможет остановить наступающего врага.

Советские войска, увязнув в тяжелых боях в Карпатах, так и не смогли вовремя подойти на помощь повстанцам. 31 октября организованное сопротивление словаков было подавлено. После падения городов Брезна и Зволен в Словацкие горы ушли партизанские отряды. Туда ушли и воины 2-й ОВДБР. По приказу командующего 1-м Украинским фронтом 2-я ОВДБР переименована во 2-ю чехословацкую партизанскую бригаду, а ее подразделения рассредоточились для продолжения «малой войны» во вражеском тылу. Эта бригада стала серьезной силой для организации партизанской борьбы. Бригада перешла к маневренным действиям. Основным районом действий бригады и партизан стали склоны Низких и Высоких Татр, Словацких Рудных Гор, Большой и Малой Фатры. Было проведено несколько диверсий на железных и автомобильных дорогах. Организовано крушение поездов, уничтожение автомашин. Только за три недели декабря 1944 года, по неполным данным, было пущено под откос 40 немецких эшелонов с техникой и вооружением, подбито 30 танков, 110 автомашин, уничтожено около 5 000 немецких солдат и офицеров.

Боевые действия бригада закончила 19 февраля 1945 года, когда 1-й батальон бригады соединился с наступающими войсками Красной армии.

Неувядаемой славой покрыли себя военнослужащие 1-го Чехословацкого армейского корпуса и 2-я ОВДБР. Несколько тысяч чехословацких солдат и офицеров было удостоено боевых наград. А такие, как надпоручик Отакар Ярош, капитан Антонин Сохор, капитан Рихард Тесаржик, подпоручик Иосиф Буршик, поручик Степан Вайда, генерал армии Людвик Свобода, были удостоены звания Героя Советского Союза, а шесть удостоены звания Героя Чехословацкой Социалистической Республики. Необходимо вспомнить героев-десантников: подпоручик Бедржих Штейнер в бою под Соколовой был ранен, и ему ампутировали руку. Тем не менее, Штейнер вернулся на фронт. Его назначили заместителем начальника снабжения воздушно-десантной бригады. Его жена Маруся Штейнер как санитарка помогала раненым; свободник Александр Тимко (его называют чехословацким Маресьевым) был ранен бою в ноги в районе деревни Шайба. Чтобы спасти жизнь молодого воина, ему ампутировали обе ноги, но он продолжил служить и выполнять воинский долг. Геройски воевали офицер-просветитель Гайдош; подпоручик Иван Дзамека из 1-го батальона бригады, которым командовал капитан Ухитил; командир 2-й роты надпоручик Обдржалек и командир 2-го взвода этой же роты, Ян Гарус и многие другие.

В заключение важно отметить, что чехословацкие войска, сформированные в СССР, в боевом содружестве с Красной армией прошли славный боевой путь и победили сильного и опасного врага. Исследование истории военного сотрудничества СССР и Чехословакии в вооруженной борьбе с фашистской Германией должно способствовать противодействию фальсификации вопросов военной истории, укреплению дружбы и взаимопонимания словацкого и русского народов.

Литература

1. Конев И.С. Записки командующего фронтом. – М. : Наука, 1972. – 368 с.
2. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М. : Воениздат, 1989.
3. Москаленко К.С. На юго-западном направлении: Воспоминания командарма. Книга 2. 3-е изд. – М. : Воениздат, 1979. – 567 с.
4. Свобода Л. От Бузулука до Праги. – М. : Воениздат, 1969. – 434 с.
5. Рассел А. По дорогам войны. – М. : Воениздат, 1978. – 352 с.
6. Афанасьев Н.П. Создание Чехословацкой Народной армии (1944–1948 гг.). дис. канд. ист. наук. – М.: 1978. – 197 с.
7. Шинкарев И.И. Чехословацкие войска в СССР в годы Великой отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 41–56.

Монин Сергей Михайлович

к.и.н., доцент кафедры всемирной и отечественной истории
факультета международных отношений МГИМО МИД РФ

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ОТДЕЛЬНЫЙ ПЕХОТНЫЙ БАТАЛЬОН НА ТЕРРИТОРИИ СССР. ПЕРВЫЙ БОЙ.

В конце 1940 – начале 1941 года в Стамбуле представители СССР и находившегося в Лондоне правительства Чехословакии в изгнании вели секретные переговоры о сотрудничестве. Помимо сферы разведки на случай войны СССР с Германией обсуждался вопрос о формировании на советской территории чехословацких воинских частей. В апреле 1941 года в Москву для продолжения переговоров прибыл полковник Г. Пика. После 22 июня его деятельность перестала быть тайной, а он сам был назначен начальником чехословацкой военной миссии в СССР⁵.

В новой обстановке стороны достаточно быстро пришли к необходимым договоренностям. 18 июля советский посол в Лондоне И.М. Майский и министр иностранных дел Чехословацкой Республики (ЧСР) Я. Масарик подписали межправительственное соглашение. В соответствии с этим документом стороны обязались «оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии». СССР изъявлял согласие на создание на советской территории национальных чехословацких воинских частей под командованием лица, назначаемого чехословацкой стороной по согласованию с советской, при том, что в оперативном отношении эти войска будут подчиняться Верховному военному командованию СССР.

27 сентября было заключено военное соглашение между Верховным командованием СССР и Верховным командованием Чехословакии. В нем конкретизировались порядок, пути, сроки формирования воинских частей ЧСР. Были определены их государственно-правовая основа, порядок комплектования, подчинения, снабжения, финансирования и др. В частности, отмечалось, что численность и количество чехословацких воинских частей будет зависеть от наличия чехословацких граждан в СССР и возможностей материального снабжения⁶.

Юридически оформив свои союзнические отношения, стороны приступили к их практической реализации.

Первая же проблема, которую надо было решать – каким образом и за счет кого комплектовать чехословацкие войска. Ответ на первый вопрос был очевиден: и по призыву, и добровольно. Сложнее было определиться, кого следовало зачислять на службу. Здесь не сразу, но были определены источники комплектования. В первую очередь это могли быть солдаты и офицеры чехословацкого легиона, который был создан в Польше из покинувших после марта 1939 года свою страну чехословацких военнослужащих. В сентябре того же года около 900 легионеров были интернированы

---

5 Подробнее о формировании чехословацких воинских частей в СССР см.: Марьина В.В. Чехословацкие воинские формирования в СССР//Великая Победа: в 15 т. Т. 12:Освобождение. - М., 2015. С. 440- 446. Ее же. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. Кн. 1. 1939-1941 гг. – М., 2007.

6 Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. – М., 1981 (далее: ДМИСЧО 4-1). С. 170 -171.

в занятых Красной Армией районах. Однако по просьбе эмигрантского правительства Э. Бенеша подавляющему большинству из них разрешили выехать во Францию и на Ближний Восток, где имелись чехословацкие воинские части. К 22 июня 1941 года на советской территории осталось всего 93 человека.

Записывали в формировавшуюся часть граждан ЧСР (в домюнхенских границах), которые в силу различных обстоятельств оказались на советской территории (на свободе или в заключении). Это, в частности, могли быть те, кто эмигрировал в СССР, или служил в германской, словацкой, венгерской армиях и попал в плен или перешел на советскую сторону. Имелись в виду советские граждане «чехословацкой национальности», а также чехи и словаки, проживавших в других странах (желающие находились даже в далеком Иране)⁷. Еще один призывной контингент – украинцы и русины из Подкарпатской Руси (совр. Закарпатской Украины), входившей в состав довоенной Чехословакии.

Определился вопрос с финансированием. Правительство СССР предоставило Чехословакии беспроцентный заем в сумме 5 млн. рублей на расходы по содержанию в первом полугодии 1942 года чехословацкой воинской части.

Начать формирование чехословацких частей было решено с отдельного пехотного батальона. Его командиром был назначен подполковник Людвик Свобода. В 1915 году, будучи солдатом австро-венгерской армии, он добровольно сдался русским в плен, вступил в чехословацкий легион, участвовал в Зборовском сражении во время Июньского наступления 1917 года, в котором на стороне России впервые приняли бой подразделения этого легиона. Во время гражданской войны в России воевал в составе чехословацкого корпуса против Красной Армии. Вернувшись домой, Л. Свобода продолжил военную службу, дойдя до должности командира батальона. После захвата его страны гитлеровской Германией участвовал в создании подпольной военной организации сопротивления, а в июне 1939 года перешёл в Польшу и вступил в чехословацкий легион. В сентябре вместе со своими соратниками организовал противовоздушную оборону Тарнополя, за что был награжден польским Военным крестом⁸.

28 декабря 1941 года Л. Свобода прибыл в г. Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) области, который был определен как место формирования чехословацкого батальона. Сюда со всей страны стали стекаться люди, которым предстояло служить в этой воинской части. Развернулась интенсивная боевая подготовка, которая проходила в обстановке, максимально приближенной к боевой, тем более, что и сами природные условия не позволяли расслабиться. В степи, где проводились занятия, температура могла быть зимой минус 40 градусов, а летом – плюс 40. Учеба осуществлялась под руководством советских инструкторов и на основе уставов и наставлений Красной Армии. По ее итогам батальон получил хорошие и отличные оценки.

Рядом с чехословацкой частью и в то же время в Бузулуке формировалась польская армия генерала В. Андерса. Но, в отличие от поляков, от чехословаков не было слышно непрерывных жалоб на материальные и иные трудности, а главное – они действительно хотели сражаться с немецко-фашистскими захватчиками. Когда польская армия в разгар Сталинградского сражения завершала свой ускоренный «уход» из Советского Союза, подполковник Л. Свобода от имени всего личного состава батальона 28 августа

---

7 Свобода Л. От Бузулука до Праги. Воспоминания. Изд. 3-е. – М., 1984. С. 51 - 54.

8 Свобода Л. Указ.соч. С. 12 -25, 55.

1942 года обратился к Верховному главнокомандующему И.В. Сталину с письмом. В нем говорилось, что, закончив обучение, батальон «ждет получения необходимого вооружения и приказа для отправки на фронт». Л. Свобода просил «дать нам возможность выполнить наше горячее желание и наш священный долг перед родиной – бить ненавистных немецко-фашистских поработителей с оружием в руках, рядом с героической Красной Армией»⁹.

Осенью чехословацкая часть получила советское оружие по штатам советского гвардейского стрелкового батальона. 28 октября была принята присяга. О настроениях солдат и офицеров свидетельствовало то, что в начале 1943 года они провели сбор денежных средств, на которые для Красной Армии были построены два танка («Лидице» и «Лежаки»), названные по именам деревень в Чехословакии, уничтоженных фашистскими захватчиками.

30 января 1943 года 979 воинов чехословацкого батальона отправились на Воронежский фронт. Командующий генерал-полковник Ф.И. Голиков предложил для начала отправиться на менее опасный участок против венгерских войск. Но Л. Свобода попросил поставить его солдат против гитлеровцев. В итоге батальон оказался под Харьковом, на одном из самых опасных и ответственных участков фронта, где в это время шли ожесточенные бои с наступавшими немецко-фашистскими войсками. Там он был передан 3-й танковой армии (командующий генерал-лейтенант П.С. Рыбалко) и поступил в оперативное подчинение 25-й, а потом 62-й гвардейских стрелковых дивизий. Желая поддержать первое иностранное союзное формирование, прибывшее на сухопутный советско-германский фронт, при выполнении им своего первого боевого задания, советское командование усилило батальон танками, артиллерией, «катюшами».

3 марта чехословацкая часть заняла позиции на северном берегу реки Мжи, а также на выдвинутых на южный берег укрепленных позициях у села Соколово. Именно оборонявшая это село 1-я усиленная рота (350 чел.) надпоручика Отакара Яроша приняла на себя основной удар наступавшего противника. Завязались ожесточенные бои. 8 марта вслед за массированными налетами немецкой бомбардировочной авиации в атаку пошли десятки танков, за которыми следовала пехота на бронетранспортерах. В этом бою воины двух союзных армий сражались плечом к плечу. Непосредственно в боевых порядках чехословацкой пехоты находились огневые позиции двух советских батарей 57-мм пушек и роты танков Т-34. Было отбито несколько атак фашистов и только вечером того дня по приказу командования оборонявшиеся подразделения оставили село и перешли на другой берег реки Мжи. Активные действия в районе Соколово продолжались до 13 марта, когда из-за возникшей угрозы окружения батальон получил приказ оставить занимаемые рубежи. С 25 марта он был выведен в резерв фронта.

Чехословаки в своих первых боях понесли серьезные потери (убитыми – 153 чел., ранеными – 92 чел., пропавшими без вести – 122 чел., больными – 33 чел.)¹⁰, но показали себя с лучшей стороны, продемонстрировав воинское мастерство и силу духа. В формуляре 62-й гвардейской стрелковой дивизии отмечалось: «Исключительную стойкость и отвагу проявили солдаты и офицеры чехословацкого батальона, который был придан нашей дивизии...».

---

9 ДМИСЧО 4-1. С. 234 – 235.

10 ДМИСЧО 4-1. С. 282.

В академии Генерального штаба Красной Армии, как отмечал Л. Свобода, так оценили значение боев у села Соколово: «Чехословацкая воинская часть в значительной мере содействовала тому, что на важном участке обороны южнее Харькова удалось задержать противника на восемь-десять дней... Это позволило советскому командованию выиграть время для того, чтобы подтянуть на харьковское направление свежие войска».

В бою за Соколово геройски погиб командир 1-й роты надпоручик О. Ярош, посмертно произведенный в капитаны. 17 апреля 1943 года ему первому из иностранных граждан было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). По достоинству была оценены доблесть и мужество других чехословацких воинов. Полковник Л. Свобода был награжден орденом Ленина. Еще 84 офицера, унтер-офицера и солдата получили советские правительственные награды.

26 апреля после награждения полковник Л. Свобода был принят Председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калининым. Советский руководитель в ходе беседы подчеркнул, что дело не в количестве участвовавших в боях чехословацких воинов, а в том, что они, в отличие от польской армии Андерса, остались с Красной Армией в самое тяжелое время, когда другие считали ее дело проигранным, что они верили советскому народу и его армии, верили в окончательную победу над врагом. Символическим совпадением выглядело то, что на следующий день в советских газетах на одной полосе были напечатаны сообщения о разрыве (из-за катынского дела) Советским Союзом дипломатических отношений с эмигрантским правительством Польши, армия которого ушла из СССР, и о боевых действиях чехословацкой воинской части и о награждении ее командира в Кремле¹¹.

29 апреля Государственный комитет обороны СССР принял решение о создании 1-й чехословацкой пехотной бригады. Ее основой должен был стать уже получивший боевое крещение батальон под командованием Л. Свободы. В начале мая он был передислоцирован в Новохоперск, где началось его реформирование. В Бузулуке к этому времени был подготовлен запасной полк, состоявший в основном из подкарпатских русин. Сформированная чехословацкая бригада осенью 1943 года отличилась при освобождении Киева, а затем в боях за Белую Церковь. В 1944 году был создан чехословацкий корпус, сражавшийся на Дуклинском перевале и дошедший до Праги. Так, плечом к плечу с Красной Армией чехословацкие части и соединения шли к общей Победе.

---

11 Свобода Л. Указ. соч. С.141-142.

ПОСТАВКИ СОВЕТСКОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ В СЛОВАКИЮ В 1944 ГОДУ.

После своего создания в марте 1939 года словацкая армия унаследовала оружие и снаряжение от своего предшественника, армии Чехословакии. На территории недавно созданного государства было больше воинских частей, сооружений и складов, в которых находилось значительное количество оружия, снаряжения и оборудования, которые переняла возникающая словацкая армия. В начале формирования словацкой армии ее командование во главе с генералом Фердинандом Чатлошом рассчитывало на поставки нового оружия из Германии. Хотя Германия обещала перевооружение словацкой армии, но она не планировала его соблюдать, не говоря уже о том, что во Второй мировой войне это было бы сложным. На основе этих неясных обещаний словацкое МНО представило нереалистичные требования, которые в подавляющем большинстве остались нереализованными. Изменения произошли только после того, когда словацкая армия стала более активно участвовать в боях вместе с Вермахтом.

Летом 1941 года недостатки словацкого вооружения проявились отчетливее, и Вермахт выделил оружие словацким подразделениям, участвующим в боевых действиях непосредственно на фронте. Поставки из Германии, или же из оккупированных немцами стран, стали систематически применяться в 1942 году. Затем было подписано рамочное соглашение с *Ausfuhrgesellschaft für Kriegsgeräte GmbH - AGEKA*, позволяющее более оперативно использовать военную технику. Конечно, выгодно для немецкой стороны. Тем не менее, оно добилось значительного прогресса в модернизации словацкой армии, а также использовалось после договоренности о последующих программах вооружений. В 1943 году произошли значительные изменения в поставках вооружения для словацкой армии. Была разработана программа поставок вооружения и оборудования из Германии с названием *Eiche / Айхе/*. Словацкая армия заказала ряд вооружений, техники и оборудования на общую сумму около 800 млн. словацких крон. Материал поступал постепенно с октября 1943 года, к августу 1944 года не все было доставлено.

Когда 29-го августа 1944 года вспыхнуло Словацкое национальное восстание, чехословацкое и немецкое оружие стали основой повстанческого вооружения 1-й Чехословацкой армии в Словакии. В меньшей степени оно было дополнено воздушным транспортом союзников. С первых дней был недостаток оружия, особенно противотанкового и автоматического. Относительно быстрыми стали авиационные поставки из СССР. Эти поставки начались 5-го сентября 1944 года. С первой ночи было доставлено 120 автоматов, 22 пулемета и 40 противотанковых оружия. Однако, ситуация была непростой. По данным чехословацких органов, тогдашней ночью повстанцы захватили 80 противотанковых винтовок (13 из них повреждены), 14 легких пулеметов, 72 автомата (24 поврежденных) и боеприпасы. Противоречие между отправленным и повстанческой армией захваченным оружием, сопровождает нас со времени Восстания до сих пор и объясняется не удовлетворительно. В любом случае, оружие было немедленно выделено частям, особенно в область Турца, а также Горной Нитры и к Ружомберку.

Оружие для поставок в Словакию поступало со складов Народного комиссариата обороны, а часть также выделил Главный штаб Партизанского движения в Киеве, а также штабы I-го и IV-го Украинского фронта. Поставки из СССР первоначально были брошены парашютами, а затем привезены самолетами непосредственно в аэропорт Три Дуба. Некоторое советское оружие привезли с собой партизанские организаторские группы в числе 411 десантников. 5-го и 6-го сентября 1944 года повстанцы получили два пулемета DŠK, 15 легких пулемета, 12 (4 поврежденных) противотанковых ружья, 64 автоматов, боеприпасы к оружию и 1022 кг экразита с соответствующими инициаторами. До 18-го сентября 1944 года поставки состояли из 580 автоматов, 224 противотанковых винтовок, 250 легких пулеметов, 74 тяжелых пулеметов, пять пулеметов DŠK и 1094 кг взрывчатых веществ. К 27-ому сентябрю 1944 года было поставлено 916 автоматов, 248 противотанковых ружей, 330 легких пулеметов, 86 тяжелых пулеметов, семь пулеметов DŠK, один миномет 82-мм, 180 винтовок, три огнестрельных оружия и 1096 кг взрывчатки.

После этой даты начался транспорт 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады и ее снаряжение, поэтому поставки оружия были ограничены. Тем не менее, боеприпасы для немецких воздушных пулеметов и пушек были официально или неофициально импортированы. В рамках транспорта воздушно-десантной бригады были также привезены боеприпасы для немецких 8,8 см зенитных орудий, используемых повстанцами. Поставки к 15-ому октябрю 1944 г. составили 2082 автоматов, 256 противотанковых пушек, 467 легких и 90 тяжелых пулеметов, 23 зенитных пулемета, 630 винтовок, пять минометов, все с соответствующими боеприпасами. Это было не только оружие советского происхождения. Большая часть поставляемых автоматов и винтовок была корыстью немецких.

В рамках переправления 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады было импортировано около 1282 винтовки Мосин, 1200 пулеметов PPŠ-41 и PPS-43, 78 противотанковых пушек, 78 легких пулеметов, 24 тяжелых пулемета, 24 орудия DŠK, 36 минометов калибра 50, 82, 120 мм, 28 частей калибра 76 и 45 мм. Также были привезены и противотанковые мины и взрывчатые вещества.

Для сравнения, американцы привезли в двух почти незаконных поставках в общем 162 бронебойного ружья, 220 автоматов и 100 легких пулеметов (17-го сентября и 6-го октября 1944 года). 12-го октября 1944 года повстанцы потребовали поставки дополнительного оружия: две тысячи автоматов Томпсон или Мерлин, пять тысяч винтовок, 500 пулеметов, 300 пулеметных оружия Vazooka, все с соответствующими боеприпасами. Поставки были отменены с ссылкой на Договор о союзе с СССР.

Поставка оружия из СССР была ценным ресурсом для повстанцев по нескольким причинам. Она существенно повлияла на состав вооружения в сегменте пулеметов, противотанковых и зенитных орудий. Значимым, благодаря этим поставкам, остается моральный стимул. Однако, фактом остается, что количество поставляемого оружия не было достаточным, и проблемой был недостаток боеприпасов к этому оружию, прежде всего к автоматам. Как уже упоминалось, количество отправленного и полученного оружия значительно отличается и, очевидно, является результатом поврежденного оружия и оружия, поставляемого не повстанческой армии, но Главному штабу партизанских отрядов в Словакии.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛОВАКИИ (Несколько замечаний к концу 2-ой мировой войны в Европе)

8-е мая 1945 г. принес Европе мир. Не был идеальным решением, так как поставил против себя на долгое время два сильных политических лагеря. Наш континент с исключением некоторых конфликтов живет 73 года в мире. Могло ли военное поколение хотеть больше для себя и своих потомков? Неужели без 8 мая 1945 г. встал бы из военного пепла Европейский союз? Несомненно, что его архитекторами стали вечные европейские соперники, французы и немцы. А что Словакия? В жаркое лето 1944 г. она стала на правильную сторону. Благодаря, но не тогдашнему правительству, а именно оппозиции, которая в интересах спасения народа сумела преодолеть непреодолимые политические и личные противоречия. Где мы были бы без Словацкого национального восстания? В чем его значение, какова его роль в современной истории? Тогда Словацкая Республика находилась в состоянии войны с антинацистскими державами, которые уже признали правительство Бенеша в Лондоне в 1944 году, единственным законным представителем Чехословацкой Республики. Мечтание о возможности мирного восстановления Словацкой Республики и ее сохранении после окончания войны было всего лишь иллюзией политических лет. Не имело ничего общего с реальностью послевоенного устройства мира, которое уже было согласовано.

«Людацкое» правительство утратило свои заслуги задолго до окончания войны своей местной преданностью нацистской Германии. Наконец, тот факт, что его собственная армия и жандармерия отвернулись от нее, – это только подтверждение. Гитлер не рассчитывал на словаков после победы в войне. Для него мы были «людьми второго класса», способны отчасти к ассимиляции, но главным образом к рабскому труду на территории где-то за Уралом.

Что это за союзник, целью которого является уничтожение «дружественного» народа?

Что это за союзник, который сразу стал парцеллировать нашу территорию и выделять ее нашим соседям? Это был не союзник, а враг. И так, наконец, и было. Решительность лидеров Словацкого национального восстания поставила нас на сторону антигитлеровской коалиции.

Это были именно представители Восстания, которые однозначно подписались к возвращению к демократии и отвернулись от коллаборационистского «людацкого» правительства. Поэтому, говоря о 29-ом августе, как «черный день», это безответственно. Тогдашнее правительство, до последнего момента, сотрудничало с нацистской Германией и не предложило другого решения.

Оно даже не пытались выйти навстречу победоносным силам, как это стало в Болгарии и Румынии. Добровольный отказ от власти был немислим для людаков. Они прекрасно знали, что их политическая ответственность была большой нагрузкой, которая заставила их оставаться со своими нацистскими союзниками до самого конца.

Более шести десятилетий тому назад, к счастью, словацкая оппозиция, несмотря

на различные политические взгляды, смогла договориться, а самое главное, сумела действовать. Военное командование Восстания и большая часть армии, участвующая в боевых действиях, заслуживает одобрение. Аналогичным образом можно оценить и действия большинства партизанских единиц. Восстание было, благодаря ведущим финансистам и национальным экономистам отлично подготовлено с точки зрения материальной. И, несмотря на начальные колебания, вызванные внезапной вспышкой вооруженного сопротивления, политики также честно выполняли свои обязанности.

Эти процессы привели к распаду Словацкой Республики в конце августа 1944 г., когда на повстанческой территории была восстановлена Чехословацкая Республика, был свергнут людацкий режим. Это произошло на основе внутренних политических и военных потребностей и ресурсов. Объявление Восстания было актом долговременной систематической политической и военной подготовки и сопровождалось спонтанным энтузиазмом словацкого общества. Именно Словацкое национальное восстание стало катализатором военных действий, направленных на освобождение нашей территории. Исторические события часто оцениваются субъективно. До 1989 года мы каждый год отмечали сражения Советской Армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса на перевале Дукла. В истории 2-ой Мировой войны эти бои не были переломными, но с точки зрения освобождения словацкой и чешской территории от нацистской оккупации сыграли важную роль. Они оказали большое психологическое воздействие на солдат и партизан, сражавшихся на фронтах Словацкого национального восстания и в рядах 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Исторические документы и воспоминания участников говорят о незабываемых моментах, когда словацкие и чешские впервые перешагнули на территорию Чехословацкой Республики. Они поцеловали родную землю и взяли чернозем в карманы, чтобы показать и передать ее своим боевым союзникам. Такие волнующие события произошли 20-го сентября 1944 года, когда среди солдат Советской Армии прибыл патруль словацких и чешских солдат. На следующий день Красная Армия освободила первую деревню – Калинов.

Словацкое национальное восстание было политически и военно направлено против домашнего и внешнего фашизму и нацизму, не было направлено против идеи словацкого государства. Оно пыталось демократизировать и закрепить его в новом государственно-правовом положении в восстановленной Чехословацкой Республике. Официальное политическое представительство Словацкой Республики было удивлено и шокировано социальным размахом Восстания. Оно пыталось объяснить это пропагандистски как действие чужеземных вражеских сил - русских десантников, еврейских большевиков, чехов, домашних предателей, особых элементов, но на эту риторику общность больше не откликнулась. «Людацкая» пропаганда также стремилась оправдать ответные действия немецких оккупационных сил и внутренних карательных отрядов Глинковой гвардии против повстанцев и гражданского населения. Фактически, государственные органы не работали и попали под контроль оккупантов.

В людацком лагере инициативы были предприняты радикальными силами так называемого молодежного людацкого лагеря, возглавляемого Фердинандом Дюрчанским. Молодые людацы даже стремились создать новую Словацкую народную партию Глинки, которая должна будет последовательно выполнять первоначальную людацкую государственную программу. Однако, эти попытки не нашли поддержки со стороны широкой общественности. Неудачными стали и два мобилизационных рекрута ополчения, которые остались лишь попыткой восстановить армию верную режиму. Население, как можно игнорировало насильственное строительство оборонительных позиций для немецкой армии. Практически пропала и попытка сформировать

и тренировать диверсионные группы среди членов Глинковой молодежи. Единственной интегрирующей силой и даже последним авторитетом для части населения Словакии остался уже одинокий Йозеф Тисо. Это осознали и высшие представители оккупирующей власти.

У Тисо не было в правительстве Словакии равного партнера, поэтому он остался наедине с осуществлением своей политики меньшего зла. Даже в последние минуты существования Словацкой Республики ее политические представители не хотели понимать неопровержимую логику международных политических и военных событий. Они также не понимали военную реальность и развитие в Словакии. Они надеялись на какой-то чудесный поворот всей ситуации, который сохранит государство. Думая, что Глинковая словацкая народная партия представляет весь словацкий народ или, по крайней мере, его большинство, они не допустили, что большая часть словацкого народа не признает свои интересы в форме словацкой государственности, существовавшей с 1939 года. Когда 14-го марта 1945 года перед президентским дворцом в Братиславе состоялся национальный праздник Словацкой Республики, у большинства видных людей был багаж уже готов. В конце марта 1945 года президент и большинство членов правительства покинули Словакию, чтобы попытаться сохранить правовую преемственность Словацкой Республики в Кремсмюнстере, в Австрии. Однако политические и военные события очень быстро привели многих к реальности. Людацкое правительство в изгнании наконец сдалось 8-го мая 1945 года местному командованию американской армии.

Словацкая республика в апреле 1945 г. после шести лет прекратила свое существование. Это было в то время, когда даже нацистские вожди, без фанатичного Гитлера, признавали бесполезное военное сопротивление против триумфальных союзников.

Освобождение территории Словакии войсками Красной Армии, Румынской армии и 1-ого Чехословацкого армейского корпуса в Советском Союзе был длительный процесс, длящийся с первых дней сентября 1944 года по первые дни мая 1945 года. Освободительная борьба была осложнена трудной горной местностью и обороной опытных немецких войск. Важным фактором явилась и связь военных операций, проводимых в нашей стране с операциями отдельных фронтов и армий при освобождении Польши, Венгрии и Австрии. Несмотря на различные несправедливости, которые произошли в процессе освободительных армий (часто они поражают невинное население), ставить под сомнение миссии освобождения в годах с 1944 по 1945 представляет собой грубую фальсификацию исторических событий. К сожалению, действующее законодательство Словакии в Законе об антикоммунистическом сопротивлении признало эту фальсификацию, но до сих пор эту правовую бессмыслицу не исправило. Официальная линия Советской власти приказала своим солдатам вести себя на территории Словакии, как в дружеской стране, в принципе, так оно и было.

«Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени немецкого верховного командования, согласны с безоговорочной капитуляцией всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также со всеми силами, которые находятся под командованием Германии до настоящего времени, перед штабом Красной армии и Верховным командованием Союзных экспедиционных сил», – это ссылка на начало документа, который означал окончательную капитуляцию нацистских вооруженных сил и, следовательно, конец второй мировой войны в Европе. Это произошло 8-го мая 1945 года незадолго до полуночи Берлинского времени. Подписав безоговорочную

капитуляцию, завершился процесс немецкой капитуляционных актов европейских сражений. Немецкие командиры, конечно же, стремились капитулировать только односторонне перед западными антифашистскими союзниками, тем самым избегая прямой капитуляции перед Советским Союзом.

Адмирал Дониц, который стал главой Третьего рейха после Адольфа Гитлера, надеялся, что с окончанием войны возникнет конфликт между союзниками, которым могла бы воспользоваться побежденная Германия. Надо сказать, если не было бы усталости всех от длительных и изнурительных военных конфликтов, то эти расчеты не были бы напрасны. Однако в конце войны весь процесс охлаждения союзнических отношений перешел в «холодную войну». Открытый военный конфликт в то время, к счастью, не возник.

Немецкие войска капитулировали сначала в Италии, где акт вступил в силу 2-го мая 1945 года, затем на Западном фронте 4-го мая. Безоговорочная капитуляция немецких войск была впервые подписана в главном штабе командующем англо-американскими войсками, генералом Эйзехауэром в Реймсе, 7-го мая 1945 года в 2:40. Советское руководство считало этот шаг предварительным, потому что оно проходило без участия их официального представительства. Окончательно безоговорочная капитуляция была подписана 8-го мая в Берлине. Этот день отмечают почти все страны Европы как день окончания Второй мировой войны.

К сожалению, даже после подписания безоговорочной капитуляции, некоторые уединенные нацистские подразделения продолжали сражаться. Их главная цель состояла в том, чтобы пробиться в американский плен и избежать советского плена. Кроме того, правительство адмирала Доница продолжало действовать во Флосенберге, пытаясь связаться с правительствами западных союзников и создать иллюзии относительно законного правительства Германии, на которое следует рассчитывать. Я не думаю, что западные антинацистские союзники думали о каком-либо сотрудничестве со скомпрометированным немецким адмиралом, поскольку его подводные лодки причинили наибольший ущерб Великобритании и США, но правда в том, что арест его членов произошел только 23-го мая 1945 года, после неоднократных протестов советских представителей.

Это был окончательный конец любых нацистских амбиций занять свои послевоенные позиции на политической сцене Германии. Окончательную точку поставил Международный военный трибунал в Нюрнберге, перед которым предстали главные нацистские представители.

Какими бы ни были послевоенные политические события в Европе, нужно сказать, что все положительные тенденции появились из антифашистских традиций, и Европейский союз также строится на них. Несмотря на период холодной войны, несмотря на то, что десятилетия стояли против себя два очень сильных политических и военных лагеря, мы можем сказать после многих лет, послевоенным поколениям повезло в том, что ни одно европейское поколение до нас не имело возможности это прожить. 73 лет без серьезного военного конфликта. Хотя континент не избежал локальных конфликтов, Вторая мировая война остается очень сильным предупреждающим напоминанием для всех, кто хочет заигрывать с военным решением политических проблем.

ВОСПРИЯТИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В ОТНОШЕНИИ К ЧЕХОСЛОВАКИИ В СЛОВАЦКОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ (1945-1948 ГГ.)

В словацкой политике в начале 20-го века, в связи с отношением к роли России в славянском мире, или же с отношением к словакам, создались два совершенно разных политических лагеря. С одной стороны, был мартинский центр со старейшей словацкой политической партией – Словацкой национальной партией, представленной старшим поколением политиков. Они отказались от идей национального освобождения своими силами и надеялись на национальное спасение словаков при помощи царской России.

С другой стороны, было несколько членов более молодой национально ориентированной словацкой интеллигенции, т.н. голосисты, которые находились под влиянием либерально-демократических взглядов Т.Г. Масарика. Несмотря на глубокий интерес к России как крупнейшему славянскому государству они критиковали его невыносимые политические и социальные обстоятельства (самодержавие, социальную нищету ...). Они сосредоточились только на культурный размер русофильства (познание русской культуры, книг ...) так, чтобы не потерять связь с Россией до того времени, когда она освободится от недемократических условий и отсталости.

Совсем другим периодом восприятия славянской проблематики в Словакии был период 1-ой Чехословацкой республики (ČSR). Тот факт, что словаки получили национальную свободу в Чехословакии под эгидой западноевропейских держав, отодвинуло предыдущие пророссийские политические концепции на периферию политических интересов. В основном, тогдашние некоммунистические политики воспринимали большевистскую Россию или же Советский Союз как политически, экономически и культурно разнообразную часть Европы. Россию или же СССР априори не исключали из возможного, более тесного сотрудничества, но, как и другие демократические политики в Чехословацкой Республике, они обусловили более тесное сотрудничество с ним, путем демократизации его социальной системы.

Совершенно иной взгляд на Советскую Россию, или же СССР имели словацкие коммунисты, которые по идеологическим соображениям не критично подчеркивали не только роль России среди славянских народов, но, прежде всего, ее политическую систему.

Значительное изменение отношения некоммунистических политиков в Словакии к роли Советского Союза произошло во второй половине 1930-х годов 20-го века, когда возросла угроза национальной свободы чехов и словаков с наступлением Гитлера и нацистов к власти в Германии. После упадка влияния Франции как гаранта независимости Чехословацкой Республики и относительно умеренного отношения Великобритании к Германии, усилия по завоеванию союзничества с великой державой, естественно, сосредоточиваются на Советский Союз. Его политическая система не подвергается такой критике, наоборот подчеркиваются некоторые предполагаемые

преимущества советской власти.

В отличие от официальной политики нацистов, сотрудничающих с коллаборационистским людацким режимом Словацкого государства в 1939-1945 годах, в совершенно других отношениях к славянам и СССР формировалась политика внешнего и внутреннего сопротивления. В дополнение к другим спорным вопросам отношение к Советскому Союзу стало одним из тех вопросов, на которых разбивалось чехословацкое некоммунистическое зарубежное сопротивление. В то время, когда наиболее видные представители словацкого сопротивления за рубежом – Милан Ходжа и Штефан Осуски – отрицали более тесное послевоенное сотрудничество с Советским Союзом и, соответственно, утверждали союз с западными державами, или же, создание более широкой федерации центральноевропейских государств, президент в ссылке, Эдвард Бенеш, с его главным левым лагерем в лондонской ссылке, выступал, наоборот, за более тесную ориентацию на союз с СССР. От этого альянса они ожидали проведение своих основных политических устремлений – искупление Мюнхенского соглашения, признав границы Чехословакии до Мюнхена и обеспечение будущей целостности своей территории (например, и маргинализацией непопулярных меньшинств в Чехословакии). Проведению просоветской ориентации чехословацкого правительства в ссылке в Лондоне также способствовало развертывание боев на фронтах Второй мировой войны, поскольку с середины 1943 года было ясно, что Чехословакию освободит Красная Армия.

Внутреннее некоммунистическое сопротивление изначально скептически относилось к чрезмерному сотрудничеству с Советским Союзом и недоверяло и домашним коммунистам, которые первоначально заявляли идею о присоединении Словакии к Советскому Союзу. Только после сближения правительства Бенеша, находящегося в изгнании, с московским коммунистическим правительством вокруг Клемента Готвальда в изгнании в Москве в 1943 году, произошло теснейшее сотрудничество между демократами и коммунистами в сопротивлении в Словакии. Был сформирован общий Словацкий национальный совет, который политически подготовил и вместе с антинацистской частью армии организовал Словацкое национальное восстание. В этот период экзистенциальной борьбы и словацкие некоммунисты проявили внешнеполитическую принадлежность к Советскому Союзу, который единственный мог реально оказать военную помощь восстанию. Но политически они все же думали, что в следующем им удастся отделить необходимое внешнеполитическое сотрудничество с Москвой от нежелательного прокоммунистического вмешательства во внутреннюю политику освобожденной Чехословакии.

После восстановления Чехословакии весной 1945 года и установления ее государственных структур на освобожденной территории, начинается между существенными политическими субъектами в Словакии – Коммунистической партией Словакии (КПС) и Демократической партией (ДП) – жесткая политическая борьба и за характер восприятия по отношению к СССР после войны. Решающим для окончательной формы восприятия СССР стало, в основном, отношение КПС и ДП к советской версии славянской идеи, т.е. к политической, идеологической, экономической и культурной унификации славянских народов под ясной гегемонией СССР. В отличие от последующей реальности, представители Советского Союза неоднократно пропагандистски успокаивали о другом смысле славянской политики в СССР, как раньше воспринимали ее некоммунистические политики. «Новую», то есть послевоенную политику представили политики СССР как союз равноценных славянских народов в целях совместной защиты от немецкой антиславянской политики

и агрессии, а также политического, экономического и культурного сотрудничества славян для достижения общих целей.

Многие политики ДП по вопросу обещания уважать независимый статус славянских народов со стороны СССР, вели себя сдержанно, осознавая опасность усилия Советского Союза в советизации Чехословакии. В реальной политической ситуации господствующего статуса державы Советского Союза в Центральной Европе, однако, они принимали без особого сопротивления и просоветские концепции внешней политики. Отношение ДП к этим концепциям, учитывая домашнюю политическую ситуацию, и прежде всего внешнюю политику, со временем развивалось и проходило в несколько этапов. До осени 1945 г. выступления представителей ДП характерны хвалами Красной Армии и Советского Союза за освобождение, и без никаких замечаний была принята и, как следствие, ориентация внешней политики послевоенной Чехословакии. С предстоящими выборами в мае 1946 года, как плебисцит за или против прокоммунистической ориентации внутренней политики Словакии, появляются уже речи, подчеркивая не только просоветскую или прославянскую ориентацию, но и акцентируя союз с западными демократиями. Позже, демократы акцентируют геополитическое положение Чехословакии между Востоком (СССР, или же, славянские государства) и Западом (США, Великобритания, Франция). Они подчеркивают политические, экономические и культурные элементы, которые ставят нас в оба культурные и политические лагеря. Указывая на западные элементы в чехословацком обществе, они пытались ослабить усилия КПС на одностороннюю просоветскую ориентацию.

Подобным образом, демократы стремились смягчить и коммунистическую пропаганду, которая использовала славянскую идею для сближения Словакии, Чехословакии и Советского Союза, причем подчеркивали оборонительную и культурную роль славянской взаимности. И выступали они против утверждений о необходимости объединения политических систем славянских государств. Поэтому ДП поддерживала только те активности, направленные на поддержку славянской идеи в Словакии, которые не были связаны с попытками оказывать политическое влияние в просоветском направлении. В дальнейшем периоде, с 1947 года, руководство ДП в связи с ухудшением сотрудничества между СССР и Западом, стало еще более осознавать негативность просоветской ориентации Чехословакии, что делало ее пригодной для коммунизации общества.

Происходит даже умеренная критика, или же, ревизия предыдущего некритического отношения к Советскому Союзу. Это нашло свое отражение, например, в отрицательном отношении к продолжающейся оптации чехословацких граждан русинской национальности за советское гражданство. Также указывалось на незаконную депортацию многих словаков в СССР, обвиняемых в сотрудничестве с немцами во время освобождения Красной Армии в Словакии. С постепенным отчуждением от послевоенной советской сферы влияния (и, таким образом, и Чехословакии) от США или Великобритании, в рядах ДП приходит к попытке оказать давление на официальную чехословацкую внешнюю политику. Целью словацких демократов было избежать восприятию Чехословакии лишь в качестве сателлита Советского Союза, или же, противостоять тенденциям, ведущих к формированию представлений о создании блока славянских государств (при доминировании СССР), направленного против Запада. Такие выступления демократов против односторонней ориентации Чехословакии на Советский Союз, естественно, стали объектом постоянной критики со стороны КПС.

В отличие от демократов, политика словацких коммунистов характеризовалась некритическим восхвалением всего, что происходило в Советском Союзе, и тем, что Советский Союз делал для других славянских или неславянских государств. Типичным примером этого «русофильства» может быть уже концептуальное содержание главной коммунистической газеты «Правда». Она постоянно и, в значительной степени, публиковала сообщения об экономических или культурных успехах советской власти, размещала стихи или наблюдения словацких писателей, освещающих Россию и Советский Союз, и приводила ряд отрывков из творчества русских писателей. Восприятие славянского вопроса среди словацких коммунистов было, в основном, отражено в акцентуации освободительной роли Советского Союза славянских народов против немецких оккупантов.

Точно так же было подчеркнуто решение национальных проблем советским правительством в многонациональном СССР. В нем подчеркивалась и мирная политика, и неагрессивный характер славянских народов, в отличие от империалистической политики западных держав. Некоторые выступления коммунистических политиков были настроены в том смысле, как будто без славянской идеи, ориентированной на Советский Союз, не было бы ни внутреннего сопротивления, ни Словацкого национального восстания. Выступления других напоминали многие речи русофилов или славянофилов 19-го века (восстание славян из эпохи их несвободы и страданий в новую, славную эпоху, когда славяне будут великим политическим и социальным фактором ...). И последнее, но не менее важное, коммунисты видели положительные результаты в реализации славянской идеи во главе с СССР в обеспечении славянского характера Чехословакии.

После войны начали появляться в Словакии просоветски и прославянски ориентированные общества. Их целью было распространение идей о славянской взаимности и необходимости взаимного сотрудничества между славянскими народами и государствами, подчеркивая доминирующее влияние Советского Союза на решение этого вопроса. Одним из первых таких обществ было восстановление довоенного Союза друзей СССР, организационное строительство которого в масштабах всей страны началось уже летом 1945 года. На практике Союз проводил такие популяризационные мероприятия, направленные на повышение интереса к Советскому Союзу, как лекции с ведущими словацкими политиками о своих впечатлениях о пребывании в СССР, молодежные конкурсы, направленные на признание и восхищение советским кино и другие. Обществом руководили важные личности общественной жизни в Словакии: зампреда парламента Й. Шевчик и Ф. Комзала, председатель Национального суда в Братиславе И. Дакснер и другие. Естественным следствием политической заинтересованности коммунистов в позитивном освещении Советского Союза была также поддержка и организация филиалов таких объединений по партийной линии.

Весной 1945 года, коммунистическими активистами был создан Славянский католический комитет, но с мотивом иным, как при упомянутых обществах. Его скрытая политическая цель заключалась в том, чтобы нарушить единство католического духовенства и верующих по отношению к Ватикану, и создать позитивное восприятие Советского Союза. Это проводилось путем подчеркивать общие кирилло-мефодиевские традиции восточных и западных славян, освободительную миссию СССР в отношении к славянам во время войны и акцентировать беспрепятственное соблюдение религиозной свободы на территории, освобожденной Красной Армией.

В массово-пропагандистской деятельности, направленной прославянски, важное

место выделялось организации славянских дней на Девине. Они проводились каждый год 5 июля, в день празднования святых Кирилла и Мефодия. Их главным организатором было Всеславянское объединение в Братиславе, председателем которого стал известный коммунистический писатель и политик Л. Новомески. Каждый год в нем принимали участие десятки выдающихся политических и культурных деятелей не только из Словакии и Чехии, но и из других славянских государств. Первый Славянский День в 1945 году имел очень богатую программу. Он состоял не только из политических выступлений чехословацких политиков и общественных деятелей, и докладчиков из других славянских государств и организаций, но и из богатой культурной программы. Чтобы подчеркнуть факт общих начал славянской культуры, опосредованных святыми Кириллом и Мефодием (христианство, образование), помимо латинской мессы служилась и литургия на старославянском языке Восточного обряда.

Период 1945-1948 гг. в чехословацкой историографии упоминается как переходный этап между двумя тоталитарными режимами: фашистским, сотрудничающим во время Второй мировой войны с нацистской Германией, и коммунистическим, который полностью взял власть после переворота в феврале 1948 года. Неотъемлемой частью коммунистического режима стало полное подчинение интересам Советского Союза. Без учета влияния Москвы невозможно представить приход чешских и словацких коммунистов к власти после освобождения в 1945 г. В рассматриваемом периоде мнения просоветской ориентации строго разделялись на некритических почитателей и тех, которые утверждали самую тесную связь, даже зависимость от Советского Союза (словацких коммунистов), и критикующих такую одностороннюю ориентацию (словацких демократов). Демократическая партия пыталась отделить особенно Департамент внешней политики от ориентации на доминирующую славянскую державу, от заимствования внутреннего режима Советского Союза в реалии послевоенной Чехословакии. Демократы, в сущности, не успешно пытались в какой-то «финландизации» в отношениях к Москве. Однако, в феврале 1948 года коммунисты захватили полную власть в свои руки.

Сборник статей
«Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия
в годы Великой Отечественной войны»

Ответственные за выпуск:
С.И. Белов, Е.П. Желамская

Верстка: К.С. Ермолин

